

наго, непреходящаго. „съ высоты взирая на жизнь“, уясняя и возвѣщая міру начала „простоты, добра и правды“, призывая людей къ водворенію царства любви кротости.

Немало наслажденій еще доставить намъ изученіе того длиннаго и труднаго процесса, которымъ онъ, медленно, но неуклонно, въ тяжкихъ бореніяхъ съ самимъ собою, восходилъ къ болѣе ясному созерцанію основъ своего міросозерцанія. Нынѣ смерть пресѣкла этотъ процессъ, который можетъ быть еще продолжался бы; можетъ быть, великій писатель не сказалъ своего послѣдняго слова. Но сущность его душевнаго міра уже достаточно раскрыта передъ нами. И вотъ, когда мы видимъ, какъ съ момента его болѣзни и послѣ его кончины высокое напряженіе охватываетъ русскій народъ, больше того—весь цивилизованный міръ, жадно всматривающійся въ образъ отошедшаго отъ насъ учителя, вслушивающійся въ его голосъ, и такъ долго поддерживается, не спадая,—не должны ли мы думать, что лучше начинаетъ сознаваться цѣнность основныхъ положительныхъ началъ его проповѣди, и не даетъ ли намъ это явленіе хотя бы малый залогъ надежды на то, что его идеалы любви и мира когда нибудь найдутъ наконецъ осуществленіе? Хотѣлось бы вѣрить.
